

Научная статья
УДК 343
DOI 10.33184/pravgos-2025.1.22

Original article

ХАЛИУЛЛИНА Айгуль Фаатовна
Уфимский Университет науки технологий,
Уфа, Россия,
e-mail: aigul229@mail.ru

KHALIULLINA Aigul Faatovna
Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Russia.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ДОСТОВЕРНОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ, ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

SOME ASPECTS OF THE CRIMINALISTIC ASSESSMENT OF THE RELIABILITY OF EVIDENCE OBTAINED USING SPECIAL KNOWLEDGE IN THE INVESTIGATION OF CRIMES COMMITTED INVOLVING MINORS

Аннотация. В статье выявлены проблемы оценки достоверности доказательств, полученных в ходе проведения вербальных и невербальных следственных действий, а также особенности формирования показаний несовершеннолетних. Автор считает, что для подтверждения достоверности источников информации, полученной при расследовании преступлений, совершенных с участием несовершеннолетних, необходимо использовать специальные знания. Представлен перечень признаков, свидетельствующих о недостоверности заключения эксперта и специалиста. Цель: разработать общие рекомендации по криминалистическому обеспечению участия несовершеннолетних в вербальных следственных действиях, позволяющих обеспечить высокий уровень достоверности их показаний, а также тактические рекомендации по использованию специальных знаний в ходе получения достоверных доказательств несовершеннолетних. Методы: эмпирические методы сравнения, описания, теоретические методы формальной и диалектической логики. Результаты: выявлены проблемы в правовой регламентации участия несовершеннолетних в вербальных следственных действиях, сформулированы криминалистические рекомендации по обеспечению получения достоверных показаний несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетние, специальные знания, достоверность доказательств, допустимость доказательств, потерпевший, обвиняемый, сведущее лицо

Abstract. The article reveals the problems of assessing the reliability of evidence obtained during verbal and non-verbal investigative actions, as well as the features of the formation of minors' testimony. The author believes that in order to confirm the reliability of sources of information obtained in crime investigations involving minors, it is necessary to use special knowledge. A list of criteria indicating the unreliability of expert and specialist conclusions is provided. Purpose: to develop general recommendations on criminalistic support for the participation of minors in verbal investigative actions, allowing to ensure a high level of reliability of their testimony, as well as tactical recommendations on the use of special knowledge in the course of obtaining reliable evidence of minors. Methods: empirical methods of comparison, description, theoretical methods of formal and dialectical logic. Results: the article reveals gaps in the legal regulation of participation of minors in verbal investigative actions and formulates criminalistic recommendations to ensure reliable testimony of minors.

Keywords: minors, special knowledge, reliability of evidence, admissibility of evidence, victim, accused, competent person

Для цитирования: Халиуллина А.Ф. Некоторые аспекты криминалистической оценки достоверности доказательств, полученных с использованием специальных знаний, при расследовании преступлений, совершенных с участием несовершеннолетних / А.Ф. Халиуллина. – DOI 10.33184/pravgos-2025.1.22 // Правовое государство: теория и практика. – 2025. – № 1. – С. 205–212.

For citation: Khaliullina A.F. Some Aspects of the Criminalistic Assessment of the Reliability of Evidence Obtained Using Special Knowledge in the Investigation of Crimes Committed Involving Minors. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2025, no. 1, pp. 205–212. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2025.1.22.

ВВЕДЕНИЕ

Самый сложный для подтверждения критерий оценки источников информации – ее достоверность. Установить, соответствуют ли получаемые сведения действительности, – задача, решаемая путем использования не только и не столько процессуальных, сколько научных, прежде всего криминалистических, средств познания. По делам о преступлениях с участием несовершеннолетних самыми трудными для оценки считаются источники вербальной информации, преобладающие среди доказательств по таким делам.

Особенности формирования показаний несовершеннолетних обвиняемых и свидетелей создают значительные проблемы для оценки достоверности сообщаемых ими сведений об обстоятельствах расследуемого события. Впрочем, проблемы могут возникнуть с оценкой не только вербальной информации, но и других источников доказательств по делам о преступлениях, совершенных с участием несовершеннолетних. В этой связи Р.И. Зайнуллин справедливо отмечает, что, говоря об особенностях несовершеннолетних как источнике показаний, мы исходим из признания их когнитивной и психосоциальной незрелости, а это требует в работе с такими лицами должного криминалистического обеспечения [1, с. 70]. Пути решения этой проблемы предлагают и законодатель, и криминалистическая наука.

Так, среди регламентированных законом общих способов проверки доказательств (ст. 87 УПК РФ), в том числе их достоверности, можно назвать следующие:

1) сопоставление проверяемых доказательств с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле. Очевидно, что проверка таким способом возможна лишь при условии, что следствие располагает доказа-

тельствами, достоверность которых не вызывает сомнений и которые подтверждают или опровергают те же обстоятельства, что и проверяемое доказательство;

2) установление источников проверяемых доказательств и их законности. В частности, источником вещественных доказательств являются следственные действия, при производстве которых предметы, документы, следы и т. д. были обнаружены и закреплены (осмотры, обыски, выемки и др.), а также комплекс иных обязательных процедур, по результатам проведения которых обнаруженные предметы и документы признаются вещественными доказательствами и приобщаются к уголовному делу соответствующим постановлением следователя (ч. 2 ст. 81 УПК РФ). Установление источников предполагает проверку законности таких процессуальных действий и их качества. Источники получаемых в ходе производства по делу сведений необходимо устанавливать и при проверке показаний обвиняемых, подозреваемых, свидетелей или потерпевших. Для свидетельских показаний, например, такими законными источниками могут быть либо лично воспринимавшиеся свидетелями факты, либо те, которые свидетель сообщает, указывая источник своей осведомленности. Выяснение этих вопросов и составляет суть проверки источников показаний свидетелей;

3) получение иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство. Так, утверждение подростка о том, что он не был знаком с потерпевшим, может быть опровергнуто путем предъявления ему фотоснимков, на которых запечатлены и подозреваемый, и потерпевший.

Однако все эти проверочные меры и средства имеют смысл лишь при условии, если сами отличаются достоверностью. Например, не должно быть сомнений в достоверности

доказательств, с которыми сопоставляются проверяемые. Это, разумеется, относится и к специальным знаниям, используемым для подтверждения достоверности источников информации, полученных при производстве по делу. Результаты их применения для указанных целей также должны быть достоверными. На этот счет справедливо высказывается И.А. Гизатуллин: «сведения, содержащиеся в экспертном заключении, могут лечь в основу судебного решения лишь в случае их полной оценки на основе внутреннего убеждения с позиции относимости, допустимости и достоверности» [2, с. 116].

Остановимся теперь на проблеме достоверности источников информации, полученных при производстве по делам несовершеннолетних, которая может быть проверена с помощью специальных знаний.

ПРОБЛЕМЫ ДОСТОВЕРНОСТИ ИСТОЧНИКОВ ИНФОРМАЦИИ, ПОЛУЧЕННОЙ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Из всех доказательств, фигурирующих в делах о преступлениях несовершеннолетних, труднее всего оценить достоверность источников вербальной информации – показаний несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, потерпевших и свидетелей, легко меняющих свои показания под влиянием внутренних и внешних факторов. Еще Г. Гросс отмечал, «что дитя в высшей степени легко подпадает под постороннее влияние, причем умышленное оно или нет, безразлично» [3, с. 119].

Повышенная внушаемость, искаженное восприятие, склонность к преувеличению, фантазии, чувство страха и многое другое, характерное для поведения детей, – это причины, оказывающие существенное влияние на правильность сообщения несовершеннолетними сведений, которые им стали известны о расследуемом событии и его обстоятельствах. Их показания могут быть и ошибочными, и заведомо ложными, результатом и фантазий ребенка, и его добросовестного заблуждения, обусловленного незрелостью и иными качествами личности. Однако на достоверность показаний несовершеннолетних влияют не только издержки детского восприятия событий или явлений, но и недостатки вос-

произведения, характерные для несовершеннолетних. Поэтому при производстве по делам о преступлениях, совершаемых с участием детей и подростков, следователю и суду приходится использовать информацию, которая в силу разных причин изначально не отличается достоверностью. Причем проблемы возникают не только с оценкой показаний несовершеннолетних обвиняемых, но и несовершеннолетних свидетелей или потерпевших. В частности, особого внимания требуют показания:

- соучастников несовершеннолетних преступников, не достигших возраста уголовной ответственности;

- товарищей, одноклассников и друзей подростков, привлекаемых к уголовной ответственности, от которых следователь может ожидать получения сведений о личности обвиняемых (подозреваемых), входящих в предмет доказывания по делам о преступлениях несовершеннолетних;

- несовершеннолетних подписчиков социальных сетей, с которыми преступники могли общаться в поисках соучастников замышляемых преступлений или делиться своими криминальными «подвигами»;

- лиц, осведомленных об образе жизни несовершеннолетнего обвиняемого, его близком окружении, располагающих информацией о том, кто мог оказывать влияние или являлся для подростка авторитетом, какими были взаимоотношения несовершеннолетнего обвиняемого с родителями, одноклассниками и др.;

- несовершеннолетних потерпевших, в том числе авторов заведомо ложных доносов, и т. д.

В большинстве своем не соответствующая действительности информация содержится в устных или письменных показаниях несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, получаемых при производстве доследственных проверок, на предварительном следствии в ходе процессуальных допросов, очных ставок, опознаний, проверок показаний на месте (гл. 26 УПК РФ) либо в суде.

Основными причинами сообщения несовершеннолетними недостоверных сведений являются не только осознанная ложь, но и издержки восприятия или недостатки восприятия произведенных событий и явлений, характерные для несовершеннолетних. Иными словами, субъективный характер получаемых от них сведений, отличающихся за-

метной вариативностью, даже когда они исходят от одного подростка. Такое часто можно наблюдать при проведении повторных допросов. Тем естественнее несовпадения показаний об одном и том же обстоятельстве расследуемого события, обнаруживаемые у разных участников уголовного процесса, в том числе у тех, кто искренен в своем желании сообщать правдивые сведения, а на самом деле заблуждается в своих свидетельствах, причем по самым разным причинам.

Заблуждение допрашиваемого лица может быть добросовестным, основанным на вере, исторически сформировавшейся у значительных по численности групп населения, объединенных, к примеру, одной религией, а может стать и следствием использования лицами, дающими показания, ложных сведений, недостоверность которых ими не осознается.

Противоречия в показаниях добросовестных свидетелей являются обычно следствием разнообразия внешних условий, в которых ими воспринималось то или иное событие либо его отдельные обстоятельства, подлежащие установлению. А могут зависеть и от личных качеств тех, кто дает показания, которыми во многом определяются и адекватность восприятия, и точность воспроизведения воспринятого в ходе производства по уголовному делу. Поэтому следователю или суду, ведущим допрос, необходимо иметь в виду, что безошибочного восприятия практически не бывает. Точность воспроизведения, а значит, субъективная убежденность допрашиваемого лица в правильности сообщаемых им на допросе сведений во многом зависят от формы их получения.

Показания могут, как известно, облекаться в разную форму: 1) свободного рассказа; 2) сообщения или объяснения; 3) ответов на вопросы; 4) разъяснения какого-либо обстоятельства расследуемого события; 5) подтверждения или опровержения устанавливаемых фактов и т. д. Так, ученые выяснили, что поставленные допрашиваемому лицу вопросы могут оказать существенное влияние на формулируемые ответы, особенно когда на них отвечают несовершеннолетние. Как установил известный зарубежный ученый-психолог А. Бине, проведя ряд экспериментов, влияние задаваемых вопросов на детские показания обусловлено тем, «что вопрос образует с отве-

том одно нераздельное целое и сомнительную ценность представляет собой ответ, отделенный от вызвавшего его вопроса, точность ответа находится в зависимости от наводящего влияния вопроса» [4, с. 72].

Между тем проблемы достоверности показаний возникают не только из-за неудачного выбора формы общения с допрашиваемыми лицами. Не меньшую роль в этом играет и их возраст. Склонность сообщать ошибочные и даже заведомо неправильные сведения более характерна для несовершеннолетних, нежели для взрослых. Например, эксперименты, проведенные А. Бине, наглядно продемонстрировали, что верность показаний, сообщаемых детьми в возрасте 7 лет, в два раза ниже количества достоверных свидетельств лиц, достигших 18-летнего возраста.

Отсюда важность решения проблемы оценки показаний несовершеннолетних, которая всегда занимала и ученых, и практических работников, вызвала значительные трудности, обусловленные не только спецификой детского возраста, особенностями восприятия и воспроизведения воспринятых событий, но и неспособностью многих взрослых «видеть мир глазами ребенка». Г. Гросс писал по этому поводу: «...мы никогда не можем смотреть на дело с той точки зрения, с какой смотрит дитя, и когда ребенок употребляет те же слова, какие и мы, то он дает им иной смысл. Даже в области восприятия впечатления о предметах у детей складываются иные, чем у взрослых: такие понятия, как большой и малый, быстрый и медленный, красивый и безобразный, далекий и близкий, – у детей совершенно иные, чем у нас. Тем более представления о событиях: событие, для нас совершенно безразличное, кажется им превосходным или страшным, и наоборот, они равнодушны к тому, что для нас прекрасно или печально» [3, с. 119].

При таких особенностях формирования детских показаний и трудностях их адекватного восприятия взрослыми проверить и убедиться в достоверности сведений, сообщаемых несовершеннолетними, действительно непросто. Неудивительно, что эта проблема решалась по-разному, однако все эти решения ориентировались на поиск путей объективизации показаний несовершеннолетних, прежде всего путем привлечения специальных знаний для проверки их достоверности.

ДОСТОВЕРНОСТЬ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Чтобы иметь основания оценивать достоверность вещественных доказательств, по поводу которых могут возникнуть сомнения, исключающие их использование в доказывании по уголовному делу, необходимо, во-первых, определиться с тем, какие предметы, вещи, орудия и т. д., обнаруживаемые в процессе производства по делам несовершеннолетних, могут оказаться недостоверными. Речь, разумеется, идет главным образом о тех материальных объектах, которые несут информацию об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по таким делам, особенно об обстоятельствах, связанных с личностью преступника.

К таким вещественным доказательствам обычно относят: а) следы, указывающие на возраст оставившего их лица, – рук, ног, зубов, запаховые и др.; б) следы, указывающие на способы действия преступников, характерные именно для несовершеннолетних, или на использованные ими орудия преступления; в) предметы одежды, которые предпочитает носить молодежь, личные вещи, которыми чаще пользуется молодежь и подростки; г) специфические для несовершеннолетних объекты преступного посягательства и др. [5, с. 146].

Во-вторых, оценивая достоверность вещественных доказательств, необходимо иметь представление о признаках, которые дают основания сомневаться в них как адекватных источниках информации. Мы полагаем, что по делам о преступлениях несовершеннолетних недостоверными должны признаваться вещественные доказательства, обладающие следующими признаками.

1. Материальные объекты, чьи признаки или свойства специально им приданы, чтобы ввести следствие или суд в заблуждение. В основном к таким вещественным источникам информации относятся фальсифицированные следы, документы с признаками подлога их реквизитов, предметы и вещи, подброшенные преступниками специально, чтобы создать ложное представление об истинных событиях, и др. Так, для проникновения в чужую квартиру с целью совершения кражи несовершеннолетние иногда надевают обувь большого размера, чтобы имитировать совершение преступления взрослым человеком.

Недостоверность таких предметов и вещей чаще всего устанавливается путем проведения криминалистических экспертиз. Например, составленный взрослым от имени ребенка заведомо ложный донос распознается криминалистической экспертизой – почерковедческой или автороведческой, на разрешение которой поставлен вопрос о возрасте исполнителя (автора) исследуемого текста. Недостоверность такого документа превращает его в вещественное доказательство, причем уже не подтверждающее, а опровергающее те обстоятельства, о которых идет в нем речь.

2. Материальные объекты, признаки или свойства которых были ошибочно диагностированы как указывающие на связь данного вещественного доказательства с расследуемым событием преступления. Такие ошибки допускают не только эксперты, но и следователи, суд и другие участники производства по делу. При этом ошибочно выявленные признаки вещественного доказательства, которыми оно в реальности не обладает, дают субъектам доказывания и его участникам основание настаивать на существовании связи таких вещей с действиями преступников.

В практике нередки также случаи, когда свидетели или потерпевшие, восприняв событие или его отдельные обстоятельства с искажениями и руководствуясь ошибочным восприятием отдельных предметов, уверенно опознавали предъявленный им, например, нож как орудие преступления, который они якобы видели в руках преступника. Иногда такого рода недостоверная информация о связи вещественного доказательства с событием преступления, полученная благодаря издержкам восприятия или из-за недостаточной профессиональной подготовки наблюдателя, впоследствии закреплялась в его показаниях как свидетельства.

ДОСТОВЕРНОСТЬ ЗАКЛЮЧЕНИЙ СВЕДУЩИХ ЛИЦ

Заключения эксперта и специалиста по уголовным делам представляют собой письменно оформленные результаты использования сведущими лицами своих специальных знаний для ответа на вопросы, поставленные перед ними субъектами процессуального доказывания или сторонами. При этом

достоверным может быть признано только заключение, подготовленное с соблюдением сведущим лицом принципов полноты, всесторонности и объективности проведенного им исследования, а также научной обоснованности и достоверности сформулированных на его основе выводов (ст. 4, 8 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»). Из этого следует, что не могут быть признаны достоверными ни сами заключения сведущих лиц, ни сформулированные в них ответы на поставленные вопросы, если экспертом или специалистом были использованы методы и средства, научность которых не подтверждена.

Проблема правосудия, ставящего целью познание истины, в том, способны ли субъекты процессуального доказывания – дознаватель, следователь, прокурор или суд – компетентно проверить и объективно оценить научность познавательных средств, в основе которых, как известно, лежат положения специальных, в большинстве своем неизвестных юристам отраслей знания? Иначе зачем нужно было создавать и развивать институт судебной экспертизы и специальных знаний в уголовном судопроизводстве, если эта сфера вполне доступна и следствию, и судьям. Как было замечено еще более ста лет назад профессором Р.А. Рейссом, «чтобы критически относиться к экспертизе, следователю необходимо самому располагать достаточными познаниями в области применения научных методов к исследованию преступлений» [6, с. 3].

И сегодня, когда наука и техника своими достижениями существенно превосходят достижения конца XIX – начала XX в., слова Р.А. Рейсса звучат как никогда актуально. Ясно, что и научная оценка проведенного сведущим лицом исследования, и научная обоснованность сформулированных на его основе выводов, а значит, и оценка достоверности заключения в целом, требуют от субъектов процессуального доказывания если не большего, то, по крайней мере, не меньшего уровня владения специальными знаниями. И прежде всего в тех областях науки, техники, искусства или ремесла, данные которых были положены в основу создания экспертных методов и методик, использованных сведущим лицом для дачи заключения и ответа на поставленные вопросы. Ответ на поставленный вопрос

очевиден: вряд ли можно рассчитывать на квалифицированную оценку научной обоснованности экспертных заключений со стороны представителей правоохранительных органов и суда. Настаивая на обоснованности такого вывода, мы тем не менее убеждены, что обращение к специальным знаниям для проверки и оценки достоверности заключений сведущих лиц оправданно и целесообразно только тогда, когда перед следователем или судом стоит задача аргументированно подтвердить научную обоснованность заключения сведущего лица и его выводов по результатам проведенного им исследования. Прежде чем обращаться за соответствующей консультацией к специалистам, субъект процессуального познания обязан сам проанализировать проверяемое заключение, используя собственные возможности и знания, тем более что такими возможностями и сторона обвинения, и сторона защиты располагают в полной мере. И если без обращения к специальным знаниям подтвердить научную обоснованность, а значит, и достоверность заключений сведущих лиц, как правило, невозможно, то обнаружить признаки недостоверности проведенного сведущим лицом исследования вполне в состоянии и следователи, и прокуроры, и судьи, хотя и не во всех случаях. Чтобы без обращения к специальным знаниям установить недостоверность заключений сведущих лиц, необходимо знать, какие признаки могут на это указывать.

Мы полагаем, что перечень таких признаков, хотя и не может быть исчерпывающим, должен охватывать заключения как экспертов, так и специалистов. В нашем представлении, на их недостоверность могут указывать следующие признаки:

1) фальсификация или сомнительное происхождение исходных данных, представленных сведущему лицу для дачи заключения. К таким исходным данным относятся:

а) документы, на основании которых сведущим лицом должно проводиться исследование и даваться заключение (постановление следователя или определение суда о назначении экспертизы, иное решение уполномоченного органа о привлечении специалиста для ответа на поставленные вопросы), с приложенными к ним материалами, имеющими существенные противоречия или признаки фальсификации;

б) непосредственные объекты исследования (вещественные доказательства, документы, сами обвиняемые, потерпевшие и т. д.), попавшие в орбиту уголовного судопроизводства с нарушением процедуры, предписанной законом, либо полученные за рамками процессуальных действий;

в) сведения об обстоятельствах обнаружения, фиксации и изъятия объектов, подлежащих исследованию, которые невозможно проверить;

г) сравнительные образцы, полученные с нарушением существующих правил или вопреки предъявляемым к ним требованиям сопоставимости, несомненности происхождения и количественной достаточности;

2) субъективизма или односторонности исследования, содержащиеся в материалах, на которых основываются выводы сведущего лица. Например, если в распоряжении эксперта окажутся ходатайства стороны защиты, содержащие обоснованные предположения о существовании обстоятельств, связанных с предметом назначенной экспертизы, которые эксперт, судя по содержанию проведенных им исследований, отказался проверять. Признаки субъективизма эксперта особенно опасны, когда подтверждение версий защиты могло опровергнуть сделанные в заключении эксперта выводы. Не меньшую опасность могут представлять ситуации, когда признаки односторонности исследования очевидны, например, если сведущее лицо сознательно, не имея на то оснований, отказывается от применения методов исследования, которые могут опровергнуть его выводы;

3) очевидной необоснованности или сомнительной научной обоснованности использованных сведущим лицом методов

и методик. Такое случается, когда эксперт применяет устаревшие методики исследования, притом что существуют новые, утвержденные ведомственными нормативными актами. Эта группа признаков недоверности заключений сведущих лиц отличается от вышеперечисленных тем, что их выявление требует иногда определенных специальных знаний, достаточных, правда, на уровне простого знакомства со специальной литературой или специальными, в основном техническими, нормами;

4) ошибочной оценки результатов проведенных исследований, обусловленных некомпетентностью сведущего лица либо сознательным их искажением. Такое нередко случается при оценке результатов идентификационных исследований, например, когда эксперт, установив групповую принадлежность, подменяет ею индивидуальное тождество.

На недоверность заключений сведущих лиц могут указывать и другие признаки, выявление которых, как правило, не требует обращения к сведущим лицам, а если и требует, то минимальных знаний, которые легко могут быть получены посредством обращения к доступным для понимания субъектами процессуального познания источникам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В большинстве своем любые сомнения в достоверности и самого специального исследования, и сформулированных на его основе выводов могут быть подтверждены только лицами, которые вполне осведомлены в той области специальных знаний, которые требовались для ответа на поставленные сведущему лицу вопросы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зайнуллин Р.И. Некоторые аспекты криминалистической оценки достоверности показаний несовершеннолетних потерпевших / Р.И. Зайнуллин // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2021. – № 2 (54). – С. 69–71.

2. Гизатуллин И.А. Проблемы реализации независимости судей при оценке заключения эксперта по уголовному делу / И.А. Гизатуллин // Правовое государство: теория и практика. – 2020. – № 4. – С. 115–129.

REFERENCES

1. Zainullin R.I. Some Aspects of the Forensic Assessment of the Reliability of the Testimony of Minor Victims. *Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii = Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 2 (54), pp. 69–71. (In Russian).

2. Gizatullin I.A. Problems in the Exercise of the Independence of Judges in Assessing an Expert Opinion in a Criminal Case. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2020, no. 4-2, pp. 115–129. (In Russian).

3. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Москва : ЛексЭст, 2002. – 1088 с.

4. Гаврилова Н.И. Экспериментальные исследования психологии свидетельских показаний (вопросы методики) / Н.И. Гаврилова, А.Р. Ратинов // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 27. – Москва : Юридическая литература, 1977. – С. 71–90.

5. Карепанов Н.В. Особенности образования и использования следов несовершеннолетних, совершающих преступления / Н.В. Карепанов // Криминалистические проблемы эффективности борьбы с преступностью и иными правонарушениями среди молодежи : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию профессора Л.Л. Каневского. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2019. – С. 146–150.

6. Рейсс Р.А. Научная техника расследования преступлений / Р.А. Рейсс. – Санкт-Петербург, 1912. – 178 с.

3. Gross G. Manual for Forensic Investigators as a System of Forensic Science. Moscow, LeksEst Publ., 2002. 1088 p.

4. Gavrilova N.I., Ratinov A.R. Experimental Studies of the Psychology of Witness Testimony (Methodological Issues). *Issues of Combating Crime*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1977. Iss. 27, pp. 71–90. (In Russian).

5. Karepanov N.V. Features of the Formation and Use of Traces of Minors Committing Crimes. *Forensic Problems of the Effectiveness of the Fight Against Crime and Other Offenses Among Young People. Materials of the International Scientific and Practical Conference Dedicated to the 95th Anniversary of Professor L.L. Kanevsky*. Bashkir State University, 2019, pp. 146–150. (In Russian).

6. Reiss R.A. Scientific Technique of Crime Investigation. Saint Petersburg, 1912. 178 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Халиуллина Айгуль Фаатовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Института права.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Khaliullina Aigul Faatovna – Candidate of Sciences (Law), Assistant Professor of the Chair of Criminalistics, Institute of Law.

Статья поступила в редакцию 05.02.2025; одобрена после рецензирования 05.03.2025; принята к публикации 05.03.2025. The article was submitted 05.02.2025; approved after reviewing 05.03.2025; accepted for publication 05.03.2025.